

“РУССКИЙ СЪВЕРЬ”

Выходитъ ежедневно

каждый день послѣ праздничныхъ.

Подписьная цѣна:

На годъ 4 р. 80 к.
Богъ 11 мѣс. 4 р. 50 к.
Одно 10 4 р. 20 к.
Два 9 3 р. 90 к.
Три 8 3 р. 60 к.
Четыре 7 3 р. 30 к.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Личные объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромъ праздниковъ.

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговль Б. Шиншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанные неудобимы для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначаемыхъ гонорарныхъ условий, считаются бездоговорными. Рукописи неразборчивы и цапчачны на обѣихъ сторонахъ листа по чистому. На присланіи вопросъ редакціи обѣщаетъ въ почтовомъ ящики газеты, кромъ случаевъ, требуемыхъ храненіемъ тайны.

Матера за объясненія. За строку петита или зачиненіе ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 рубль 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вѣдно дармо.

Цѣна отдѣльного № въ журнальномъ продажъ 3 кр.

Подписьная цѣна:

На 6 мѣс.
• 5
• 4
• 3
• 2
• 1

Вологда 9 октября 1909 г.

Мы не принадлежимъ къ почитателямъ А. А. Столыпина, но сегодня перепечатываемъ въ нашей газетѣ его статью «Народная свобода», какъ представляющую интересъ съ двухъ точекъ зренія.

Подъ влияніемъ раздраженія, вызваннаго побѣдой кадетовъ надъ октябристами на выборахъ въ Москву и Петербургъ,

А. А. Столыпину удалось написать дѣйствительно горячу и искреннюю статью, где кадетамъ и ихъ дѣятельности дана справедливая оценка. Подъ этимъ мыслиемъ А. А. Столыпина о кадетской партии подпишется каждый правый, каждый черносотенецъ, которыхъ такъ не любятъ братъ первого министра, и подобная характеристика перворазборщиковъ кадетовъ, сдѣланная либераломъ и конституционалистомъ, приобрѣтаетъ особынное значеніе, ибо это не нападки «дикой» и «невѣжественной» черной сотни на славныхъ борцовъ «за прогрессъ и цивилизациѣ», а отзывъ болѣе или менѣе «своего» человѣка, подобно кадетамъ поклоняющагося западу и признающаго кадетскій, а не какой либо иной списокъ свободы.

Съ другой стороны А. А. Столыпинъ, бѣзпощадно раздѣливавъ друзей Милюкова за ихъ великие грѣхи, обнаруживаетъ въ своей статьѣ склонность въ той же узко-партийной точкѣ зренія, на какой всегда стоятъ и кадеты. Яростное нападеніе А. А. Столыпина на кадетовъ вызвано не чувствомъ возмущенія ихъ отвратительной, предательской дѣятельностью, а любой побѣдѣнаго противъ побѣдителя. Нововременскій публицистъ мстить кадетамъ не за то зло, которое они сдѣлали Россіи, не за продажу родины всякимъ инородцамъ, не за растѣніе русского общества, а только за то пораженіе, которое нанесли кадеты октябристамъ на столичныхъ выборахъ. Патріотизмъ у А. А. Столыпина не русскій, а октябристскій.

Цѣлый рядъ лѣтъ кадеты профанируютъ слово «свобода» и, не имѣя никакихъ собственныхъ взглядовъ и стремленій, кроме развѣ стремлѣнія въ власти и пирогу, поддерживаютъ въ Россіи смуту ради интересовъ тѣхъ инородцевъ, которые платятъ имъ деньги за ихъ работу надъ разрушениемъ Россіи. Вспомнимъ американскій воѧкъ Милюкова, отношения кадетской партии къ союзу еврейскаго пополнѣнія, наконецъ, циничный намекъ, сдѣланній Милюковымъ чухонцамъ о необходимости не жалѣть денегъ на подкупъ русской прогрессивной прессы для защиты ю Финляндіи противъ Россіи,—вспомнимъ все это и должны будемъ признать, что кадетская партія за все время своего существованія дѣлала однѣ мерзости и притомъ мерзости грандиозныя. Въ сравненіи съ этими актами национального пред-

тельства, въ сравненіи съ выборгскими вызовами и участіемъ въ революціонныхъ собраніяхъ въ Парижѣ—что значитъ та шаблонная митинговая болтовня, помошью которой кадеты вытащили изъ думы свою затонувшую калошу, т. е. виноватъ—не калошу, а экзѣ-министра Кутлера.

Тѣмъ не менѣе, когда кадеты совершили всѣ свои подлости, у А. А. Столыпина не находилось для нихъ такихъ грозныхъ неприятелей, какіе мечтать онъ въ нихъ за выборы Кутлера и Щепкина. Въ былие свѣтлые дни нарожденія неославізма, этого несомнѣнно кадетско-польского лѣтища, г. Столыпинъ очень хорошо проводилъ время въ Прагѣ съ Маклаковычъ и другими кадетами, а его друзья и единомышленники еще очень недавно лобзались съ кадетами въ Лондонѣ и непрочь были общими силами устроить «оппозицію Его Величества» во славу массовства и его вѣрнаго слуги—кадетизма. Но стоило октябристамъ Грибоѣдову и Щенкову утонуть, а кадетамъ Кутлера и Щепкину выплыть въ грязныхъ волнахъ такъ называемыхъ выборовъ, чтобы чувства А. А. Столыпина сразу измѣнились и онъ, вчера ругательски ругавшій «революціонеровъ сиракуз», обрушился на революціонеровъ сѣва.

Строго говоря, какая разница, будутъ ли въ думѣ сидѣть Кутлеръ и Щепкинъ или Грибоѣдовъ и Щенковъ? Не все ли равно, у Милюкова или у Гучкова увеличится на двухъ человѣкъ штатъ его политическихъ «услугующихъ»? Можетъ быть, октябристскіе кандидаты очень порядочные люди, но ихъ порядочность не имѣетъ никакого значенія ибо она конечно была бы присуща въ жертву партійной дисциплины. Но разбили партію 17 октября—и А. А. Столыпинъ плачетъ и сердится, а когда разбивали Россію, то онъ и не плакалъ, и не сердился.

Въ горы манути пораженія обнаружилось даже вѣкторое духовное средство А. А. Столыпина съ крайними правыми тѣмъ сектантами черной сотни, для которыхъ кто не съ ними, тотъ революционеръ, предатель и продажная душа. Какъ они не считаютъ людьми тѣхъ, кто не принадлежитъ къ ихъ сектѣ, такъ и для А. А. Столыпина свѣтѣ клиномъ сошелся на безвѣтномъ союзѣ 17 октября. Только октябристы, по его мнѣнію, истинные сыны родинъ, а сосѣди справа и слѣва все еретики, ибо отрицаютъ папу Гучкова и не приемлютъ истиннаго просвѣщенія отъ октябристскихъ учителей.

А. А. Столыпинъ долженъ согласиться, что мы, правые, стоимъ безъ сравненія выше его и его друзей-октябристовъ въ отношеніи искренности, твердости своихъ мнѣній и вѣрности родинѣ. Мы не хуже его ругаемъ кадетовъ, но никогда съ ними не дружили и дружить не будемъ, а когда мы еще вѣрили въ патріотизмъ ок-

табристовъ, мы отдавали имъ на выборахъ свою голоса и, пока существовала эта вѣра, мы не придавали никакого значенія тому, нашъ или ихній кандидатъ будетъ сидѣть въ Таврическомъ дворцѣ и получать 4200 р. въ годъ.

Вѣрность партіи свойство не совсѣмъ дурное, на вѣрность родинѣ—дѣло совсѣмъ хорошее.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше повелѣніо въ виду выбитія изъ состава думы членовъ отъ Гродненской губерніи Соловья и Курской графа Доррера произвести новыи выборы въ губернскіхъ избирательныхъ собранияхъ въ Гродненской и Курской губерніяхъ 24 октября.

Совѣтъ министровъ одобрилъ и принялъ подлежащими внесенію на законодательное разсмотрѣніе законопроекты по главному упраздненію землеустройства объ учрежденіи штатныхъ должностей непремѣнныхъ членовъ землестроительныхъ комиссій и по министерству финансовъ по упраздненію Радзивилловскаго таможенного округа. Въ томъ же засѣданіи совѣтъ разсмотрѣнъ и признано подлежащимъ поднесенію на Высочайшее утвержденіе предположеніе военнаго министерства о передачѣ Абастуманскихъ минеральныхъ водъ военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства торговли.

Министры торговли внесли въ совѣтъ министровъ представление объ измѣненіи порядка установления сборовъ съ купеческихъ сословныхъ свидѣтельствъ на содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній.

ПЕТЕРБУРГЪ. Членами Государственнаго Союза отъ дворянства избраннымъ смоленскій губернскій предводитель вязь Урусовъ большинствомъ (60 противъ 17), камергеръ князь Лобановъ-Ростовскій (52 противъ 25), вновь переизбраны Ребиндеръ (45 противъ 32), Сухомлиновъ (49 противъ 28).

МОСКВА. Полиція обнаружила нитя гиеническаго преступленія въ Петербургѣ. Найдены указанія, что убитый инженеръ Андрей Александровичъ Гилевичъ, имѣющій въ Москвѣ матерь и сестру, выѣхавшихъ въ Петербургъ опознавать трупъ. Убитый имѣлъ при себѣ около 20 000 руб.

МОСКВА. Раскрыта шайка, сфабриковавшая съ августа и пустившая въ оборотъ 600 купоновъ внутреннаго займа.

ЦОПЕЛОХИ. Телеграмма министра труда 7 октября Императорская яхта «Шандартъ», конвоируемая крейсерами «Кагулъ» и «Память Меркурия» и эскадренными миноносцемъ «Лейтенантъ Шестаковъ», пришла въ Одессу. Въ 10^{1/2} часовъ утра Его Величество изволилъ на

катеръ отбыть на пристань. При сѣѣвѣ Его Величества съ яхты произведенъ установлѣній салютъ. Государя Императора сопровождала министръ двора и лица сваты, имѣющія счастье сопровождать Его Величество въ путешествіи. На пристани Его Величество встрѣченъ командующимъ войсками генераломъ отъ кавалеріи барономъ Каульбарсомъ и генерал-майоромъ Толмачевымъ съ рапортомъ, посль чего Его Величество обошелъ почетный караулъ 57 пѣхотнаго Модлинскаго полка и изволилъ принимать военно-начальствующихъ лицъ и депутацию военно-исторической комиссіи, бывшей въ Румыніи. Иropустивъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, Его Величество изволилъ подойти къ выстроеннымъ по пути къ Императорскому поѣзду депутатамъ. Епископъ С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

С.-Петербургъ. Высочайше повелѣніо въ виду выбитія изъ состава думы членовъ отъ Гродненской губерніи Соловья и Курской графа Доррера произвести новыи выборы въ губернскіхъ избирательныхъ собранияхъ въ Гродненской и Курской губерніяхъ 24 октября.

Министры торговли внесли въ совѣтъ министровъ представление объ измѣненіе порядка установления сборовъ съ купеческихъ сословныхъ свидѣтельствъ на содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній.

ПЕТЕРБУРГЪ. Членами Государственнаго Союза отъ дворянства избраннымъ смоленскій губернскій предводитель вязь Урусовъ большинствомъ (60 противъ 17), камергеръ князь Лобановъ-Ростовскій (52 противъ 25), вновь переизбраны Ребиндеръ (45 противъ 32), Сухомлиновъ (49 противъ 28).

МОСКВА. Раскрыта шайка, сфабриковавшая съ августа и пустившая въ оборотъ 600 купоновъ внутреннаго займа.

ЦОПЕЛОХИ. Телеграмма министра труда 7 октября Императорская яхта «Шандартъ», конвоируемая крейсерами «Кагулъ» и «Память Меркурия» и эскадренными миноносцемъ «Лейтенантъ Шестаковъ», пришла въ Одессу. Въ 10^{1/2} часовъ утра Его Величество изволилъ на

улицѣ произошелъ сильный взрывъ бензинового двигателя типографіи Капана.

ТИФЛИСЪ. Въ январѣ открывается грузо-пассажирско-автомобильное сообщеніе Джульфа-Тавризъ.

МИНСКЪ. Днемъ на Губернаторской

Сотрясениемъ вызвано соединеніе элементовъ въ находящемся рядомъ электробиографѣ, очутившемся въ пламени. Огонь перешелъ на събѣдія зданія. Пожаръ продолжается. Есть раненые. Убытки значительные, пострадали некоторые изъ мучившихъ магазиновъ. Вокругъ мѣста взрыва выбиты стекла.

ОДЕССА. Въ пять час. утра 7 окт. Императорская яхта Штандартъ въ сопровожденіи крейсеровъ «Память Меркурия», «Кагулъ» и эскадренного миноносца «Лейтенантъ Щестаковъ» вышла на горизонтъ. Когда Штандартъ бросилъ якорь на рейдѣ, въ восемь час. утра съ поднятымъ флагомъ крейсеры салютовали яхтѣ, оповѣщающее населеніе о прибытіи Государя. Городъ съ утра принялъ праздничный видъ. Эффектную картина представляли гавань и на территории Царской пристани плавильня, разувешенный флагами и тропическими растеніями. Всѣ суда въ порту расцвѣтились флагами. Въ 9^{1/4} час. утра на Царской пристани собирались для встречи Государа министръ путей сообщенія, военная и гражданскія власти, представители города и сословій. Въ 10 час. 20 мин. Государь въ сопровожденіи министровъ двора и иностраннѣй дѣлъ и лицъ свиты, сопровождающихъ Государа въ путешестіи, перешелъ на паровой катеръ и направился къ Царской пристани. Громовое первое ура привѣтствовало Государа. По отходѣ катера произведенъ салютъ. Взойдя на пристань, Государь принялъ рапорты командающаго войсками и градоначальника и обошелъ фронтъ почетнаго караула, здороваясь съ войсками. Здѣсь Государю имѣли счастье представиться высшій начальствующія лица. Пропустивъ войска церемоніальными маршемъ, Государь подошелъ подъ благословеніе епископа Анатолія елизаветградскаго, благословившаго Его Величества иконою Касперовской Божіей Матери и произнесшаго привѣтственное слово. Государь обратилъ свое милостивое вниманіе на выстроившихся на пристани студентовъ, членовъ союза русскаго народа, удостоивъ ихъ Высокомилостивой бѣды. Городской голова имѣлъ счастье привѣтствовать Государа отъ имени населения города и поднести хлѣбъ-солъ. Государь благодарилъ и выразилъ свое удовольствіе дѣятельностью думы нижнѣаго состава, пожелавъ ей работать также и въ дальнѣйшемъ для пользы отечества и на радость своему Государю. Затѣмъ Государь обошелъ ряды чиновъ гражданскихъ вѣдомствъ. Депутаты университета, монархическихъ организаций, купеческаго общества, старообрядческаго населенія, караимовъ, мѣщанскаго и ремесленного общества поднесли хлѣбъ-солъ на художественно исполненныхъ блюдахъ, причемъ ремесленное общество просило принять также альбомъ съ видами школы имени Насѣдникова Цесаревича, пред назначеній Его Высочеству. Депутаты раввиновъ синагогъ поднесли священную тору. Затѣмъ херсонскій губернаторъ Бантышъ, подавъ почетный рапортъ о состояніи вѣтренной губерніи, представилъ депутатамъ дворянства и земства губерніи. Послѣдній, выразивъ вѣрноподданническій чувствъ, благодарилъ Государя за Его заботы о землеустройству крестьянъ. Государь благодарилъ депутатовъ и изволилъ милостиво бесѣдоватъ съ представителями всѣхъ. Поздоровавшись съ кадетами Одесского кадетскаго корпуса, выстроившимися по правую сторону крытаго перехода, Государь удалился милостивыхъ словъ воспитанниковъ гимназии союза русскихъ людей и затѣмъ, милостиво простиравши со всѣми собравшимися, прослыходилъ при громовыхъ раскатахъ ура въ салонѣ-вагонѣ. Въ одиннадцать часовъ Императорский поѣздъ по Царской вѣткѣ отошелъ отъ пристани, провожаемый звуками гимна и восторженныхъ ура. Въ полдень въ кафедральномъ соборѣ въ присутствіи высшей администраціи и при огромномъ стеченіи молящихъ совершило молебствіе о благополучномъ дальнѣйшемъ путешестіи Государа.

ЖМЕРИНКА. Телеграмма министра двора. 7 октября на станціи Пончюхи Подольской губ. Императорский поѣздъ

имѣлъ остановку. Изъ вагона изволилъ выйти Государь въ сопровожденіи лицъ свиты. Подольскій губернаторъ камергеръ Эйлеръ представилъ Его Величеству рапортъ, а епископъ Серафимъ обратился къ Государю съ привѣтствиемъ и поднесъ святую икону. Приложившись къ иконѣ Его Величеству обходилъ прибывшихъ для привѣтствія Государи Императора предводителей дворянства и депутатію дворянъ губерніи, принялъ отъ нихъ хлѣбъ-солъ. Далѣе Его Величеству имѣла счастье представиться депутація городскаго населенія, поднесшая хлѣбъ-солъ. Удостоились

также поднести хлѣбъ-солъ депутатіи крестьянскаго населенія въ составѣ всѣхъ старшинъ, старостъ, крестьянъ близлежащихъ селеній, а также крестьянъ, перешедшихъ на отрубныя хозяйства около станціи Пончюхи. Подойдя къ собраннымъ на платформѣ ученикамъ школы министерской народной и церковно-приходской, Его Величеству выслушали привѣтствія дѣтей и принялъ для Насѣдника Цесаревича мѣстную одежду-свитку, носѣй чѣго Его Величеству при восторженныхъ кликахъ ура отбылъ.

РИМЪ. Министръ-президентъ Джюлиетти и русскій посолъ князь Долгорукій съ секретаремъ посольства отбыли вчера же въ Туринъ.

Вчера, 8 октября, съ вечернимъ поѣздомъ выѣхалъ въ Петербургъ на сессію Государственного Собрания Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отличномъ примѣрѣ духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

1) отъ 29 сентября 1909 г. за № 4589 на журналѣ Консисторіи.

Не въ первый разъ съ болѣю сердечной приходится въ журналахъ и протоколахъ Консисторіи читать, что священники принимаютъ угощеніе водкой при исполненіи требъ на дому, а отсюда возникаютъ дѣла, подобныя сему. Имѣя въ виду недавній циркулярный указъ Св. Синода объ усиленіи борьбы съ пьянствомъ, предлагаю духовенству никакого «угощенія» спиртными напитками при отправлении требъ не принимать,—напротивъ: утѣшать прихожанъ не только не пить въ этотъ день водки, но и другихъ не угощать, дабы почтить Божію благодать, посвѣтившую тѣтъ дому, гдѣ совершенено таинство. Нашъ паstryрскій долгъ властно повелѣваетъ намъ, паstryрамъ, самыи дѣломъ отслизнувшись на призываѣ Высшей Церковной Власти въ борьбѣ съ покровомъ, губящимъ нашъ несчастный народъ. Пора положить начало этой борьбы. Веселыи будуть наши церковныя поученія противъ пьянства, если мы не откажемся отъ «угощеній» въ домахъ прихожанъ, если личнымъ примѣромъ не доказемъ, что можно быть счастливымъ и безъ того «веселія», о коемъ говорилъ когда то язычникъ Владимиръ. Надѣюсь, что духовенство открытымъ сердцемъ примѣтъ мое предложеніе и по совѣтѣ исполнить свой долгъ. А за слабыми о. о. Благочинные будутъ имѣть особое наблюденіе.—Къ свѣдѣнію духовенства и прихожанъ начнѣтъ сіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и «Русскомъ Сѣверѣ».

2) На рапортѣ Благочиннаго 2 округа Кадниковскаго уѣзда, священника Василия Казанскаго № 4612:

Только что написала я резолюцію за № 4589, какъ подаетъ съ почты сей рапортъ. Радуюсь, что духовенство въ лицѣ нѣкоторыхъ іерарховъ идетъ на встрѣчу моимъ желаніямъ. Въ этомъ хотѣлось бы видѣть будущаго успѣха въ сватомъ дѣлѣ. Не будемъ себя обманывать: дѣло трудное, борьба предстоитъ едва ли послѣдняя для отдельныхъ лицъ, но по тому то и надо тѣснѣе объединяться, дружнѣе работать, въ неудачахъ не унывать, не опускать безпомощно руку. Съ на-

ми Богъ-всесильный Свою благодатью. Мы имѣемъ счастіе быть въ постоянномъ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ святѣшемъ таинствѣ Евхаристіи: вотъ въ чёмъ наша сила въ борьбѣ со всяkimъ зломъ. Сила непобѣдимая. Будемъ крѣпче держаться за руку Господню и Его всемоцная сила будетъ дѣйствовать въ насъ и чрезъ насъ.—И сіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и «Русскомъ Сѣверѣ» вмѣстѣ съ резолюціей моей № 4589.

Постановление духовенства 2 округа Кадниковскаго уѣзда.

1909 года 21-го сентября. Духовенство 2-го округа Кадниковскаго уѣзда на свѣтѣ собранія при Георгіевской Здравосельской церкви имѣли сужденіе по предложенію отца Благочиннаго о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Выслушавъ вѣю Св. Синода по проченіи указа, напечатанного въ № 24 Церковныхъ Вѣдомостей и резолюцію Его Преосвященства, напечатанную въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей по поводу этого указа по обсужденію мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ согласились:

1) Самимъ прачтамъ необходимо показывать примѣръ трезвой жизни, что къ счастію въ округѣ въ большинствѣ и дѣлается.

2) Усилить голосъ паstryръ противъ этого зла путемъ постоянной настойчивой проповѣди не только въ храмѣ, но и въ домахъ при всякомъ общеніи съ прихожанами, съ раздачею книжекъ и брошюрокъ.

3) Не терять энергіи и въ дѣлѣ учреждений обществъ трезвости, если даже число за писавшихся будетъ считаться и единицами.

4) Привлекать въ борьбѣ съ этимъ зломъ добрыхъ прихожанъ.

и 5) Чрезъ усиленіе молитвы церковной путемъ заведенія по всюду чтенія акаѳистовъ, служенія молебновъ въ праздничные дни привлечь благословеніе Божіе на приходы, которое явно будетъ на трезвыхъ приходахъ.

Святая простота.

Сегодня я рѣшилъ дать себѣ отдыхъ и не писать о г. Вольтманѣ и его проектѣ, а заняться какимънибудь другимъ вопросомъ. Проектъ Вольтмана можетъ разстроить какіе угодно нервы, а кроме того окончательные выводы по этому проекту я нахожу наиболѣе приличными пріурочить къ субботнему дню, ибо творенія предпринимателя съ Богомоловской дороги несомнѣнно имѣютъ чисто шабашовый характеръ.

Нѣсколько дней тому назадъ нѣкій чистый сердцемъ, но наивный обыватель прівелъ въ нашу редакцію очень интересное письмо, которое нельзя оставить безъ отвѣта. Глава нашей редакціи конечно поручила мнѣ написать этотъ отвѣтъ, но я и безъ того слишкомъ много пишу, чтобы скроить еще и частные письма, и потому рѣшилъ сразу убить двухъ зайцевъ—и обывателю отвѣтить, и написать должное количество строчекъ въ газетѣ.

Обыватель глубоко возмущенъ перепечатанной у насъ статьей М. О. Меньшикова «Министръ торговли» и требуетъ ни больше, ни менѣе, какъ преданія автора суду за клевету. Его наивная душа отказывается вѣрить въ сообщенія М. О. Меньшикова съ свѣдѣніемъ о нѣкоторыхъ рѣдкѣхъ довоенныхъ удачныхъ сравненіяхъ старается доказать полную невозможность совѣтскаго правительства поста министра торговли съ директорствомъ въ банкахъ, коммерческихъ предпринимателей и всякихъ иныхъ гешефтнаго дѣла учрежденіяхъ.

«Развѣ даже у насъ, въ захолустной Волгѣ, — спрашиваетъ обыватель — могъ бы быть губернаторомъ такой субъектъ, который торговалъ бы за прилавкомъ въ какомънибудь магазинѣ на Кирилловской улицѣ, а свободное отъ коммерціи время посвящалъ бы управлению губерніей? Такого губернатора убрали бы немедленно и тѣмъ болѣе сдѣлали бы это съ министромъ торговли, который вздумалъ бы соединять такія разнородныя, взаимно исключающія другъ друга обязанности, какіе, по словамъ М. О. Меньшикова, выполняетъ министръ Тимирязевъ».

«Вѣдь г. Меньшиковъ, — продолжаетъ на вѣній обыватель, «грубо оскорбляетъ министра торговли, обвиняя его въ такомъ беззастѣнномъ поступкѣ, какъ одновременная служба и какому то живому банку, и государству на посту министра. Интересы казны и разныхъ частныхъ коммерческихъ предпринимателей и рѣдомъ сталкиваются, и какъ при такомъ столкновеніи будетъ поступать министръ торговли, состоящий въ тоже время и директоромъ коммерческаго предпринимателя? Какъ министръ, онъ долженъ защищать интересы государства, интересы казны, а какъ директоръ банка онъ долженъ отстаивать его интересы, ибо недаромъ же ему платятъ тамъ жалованье. Если онъ пожертвуетъ интересами казны въ пользу того учрежденія, где состоится директоромъ, то онъ совершилъ безчестный поступокъ, равносильный предательству родины и ея интересовъ; если же онъ не сдѣлаетъ этого, то онъ сдѣловательно даромъ получаетъ въ банкѣ свое многотысячное жалованье и не исполняетъ своего долга передъ той компанией, которой служить, что тоже нельзѧ отнести въ разрядъ честныхъ поступковъ».

«Подобная клевета на ministra», заключиваетъ удивительный обыватель, «не можетъ оставаться безнаказанной» — г. Меньшиковъ долженъ быть преданъ суду, такъ какъ оставленіе такой ужасной статьи безъ судебнаго преслѣдованія будетъ понято, какъ признаніе справедливости возводимыхъ на ministra обвиненій».

Я лично вполнѣ согласенъ со взглядами наивнаго обывателя на совѣтскаго правительства, но, къ сожалѣнію, знаю, что оно въ Россіи страшно развито. Особой министра Тимирязева я никогда особенно не интересовался и потому не могу сказать, действительно ли онъ такъ вездѣсущъ, какъ это утверждаетъ М. О. Меньшиковъ, но факты служебно-гешефтнаго совѣтскаго правительства и знаю очень много. Напримеръ, масса лицъ, могущихъ по своему служебному положенію влѣять на дѣла железнодорожныхъ обществъ, состоять директорами правленій этихъ обществъ или заниматься въ нихъ иныхъ платныхъ должностяхъ. Кроме того, есть факты полу-совѣтскаго правительства, когда директорами и членами правленій назначаются не сами высокопоставленные чиновники, а ихъ сыны, братцы, кузены и племянники. Этотъ видъ совѣтскаго правительства трудно уловимъ и всегда находится себѣ оправданіе въ «свободѣ личности» какъ «особы», такъ и ее родственника.

Въ настоящее время не только нельзѧ ожидать уменьшенія совѣтскаго правительства, но, наоборотъ, надо расчитывать на громадное распространеніе. Мы вѣдь не имѣемъ, которые любятъ свою родину, а скорѣе французы, къ родинѣ болѣе чѣмъ равнодушны, и потому при нашей государственной перестройкѣ на западно-европейский ладъ у насъ войдутъ въ употребленіе не имѣцкіе, а французскіе порядки, при которыхъ расцвѣтаютъ пана-мы и размножаются разные Дрефусы, Ульмо и подобные имъ порождѣнія «культуры». Наша дума пока всеѣѣ еще сохранила свою невинность, но уже есть акторы, которые замѣтили на близкость потери этой «бездѣлки».

На пріемѣ, въ пачати уже прошлѣхъ слухъ, будто новые вѣроисповѣдные законопроекты имѣютъ нѣкоторую связь съ миллионами Рогожскаго кладбища, а изъ опыта выборовъ мы могли узнать, какое вліяніе на подборъ «народныхъ представителей» имѣютъ банки, т. е. опять таки подкупъ всякаго рода и вида.

Наши «прогрессисты» идутъ въ гору, а вѣдь они всегда страдали избыточной любви къ своему карману. Они внесли въ земство хищенія, они сдѣлали русскую прогрессивную прессу продающейся съ публичнаго торга, они продаютъ разныи капиталистамъ народное представительство какъ въ розницу, отдельными лицами, такъ и оптомъ—цѣльми политическими партиями. Жилье отлично умѣютъ использовать это стремленіе современаго человѣчества къ самоподражанию, а пра-

вительства очевидно этикъ покушокъ не научились дѣлать и ихъ попытки въ этомъ направлении сплошь и рядомъ заканчиваются неудачами. Мы, напримѣръ, знаемъ, что юдинъ изъ членовъ государственного совета по выборамъ получаетъ отъ казны субсидію въ 20.000 руб. въ годъ подъ видомъ директорства въ одномъ изъ почтъ казенныхъ банковъ, но это не мѣшає ему состоять въ услугеніи у массоновъ и устраивать разныя будто бы просветительные общества, преслѣдующія антигосударственные цѣли.

Говорятъ, что во время французской панамы у одного жида спросили, можетъ ли по его мнѣнію случиться панама у насъ въ Россіи, на что жидъ, будто бы отвѣтилъ: «люди найдутся, но канала не будетъ». Люди у насъ уже нашлись и притомъ такие, которые дѣло и безъ帮忙 сдѣлаютъ.

Нынешній обыватель очевидно плохой патріотъ и его чувство народной гордости молчатъ при видѣ соотечественниковъ, такъ быстро шествующихъ по пути прогресса и цивилизациіи, что скоро даже французские панамисты и итальянская мафія останутся далеко позади.

Л. Ч.

За обновленіе флота.

«Онъ никому не платитъ даніи. Его стѣна ручной булатъ, и Его мечеть—на полѣ браніи...»

Мы имѣемъ немало примѣровъ, того какъ умѣло и безпощадно наши морсаки заправили расправы съ своими авантюристами, особенно съ писателями по морскимъ вопросамъ. Пылкій и высокоталантливый Н. Л. Кладо былъ исключѣнъ изъ службы, а затѣмъ принялъ статусъ непремѣнныхъ условиевъ ничего не писать.

Обладающій болѣе чѣмъ солидной арміей, не менѣе талантливый Брутъ (В. А. Алексѣевъ) былъ подведенъ подъ извѣстную статью, истерзанъ процедурою судствія и суда, и наконецъ осужденъ: лишены пенсіи и приговоренъ къ штрафу въ 10,000 руб.; сумма всего этого уложила его въ постель, и вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ онъ молчитъ. Еще такой же писатель, Вл. И. Семеновъ, обличительный сочиненія котораго переведены на всѣ европеиские языки и читаются въ захватывающимъ интересомъ, тоже по причинѣ великаго гнѣва на него гг. «пусимѣцѣ», уволенъ отъ службы. Тоже случилось и съ Л. Ф. Добротворскимъ, доблестнымъ «командиромъ „Олега“» и талантливымъ писателемъ.

До слезъ жаль этихъ выдающихся людей земли русской, этихъ лучшихъ нашихъ моряковъ. Но еще больше жаль Россію и флотъ, которые такимъ образомъ удаленіемъ отъ этихъ богатырей мысли и дѣла. И мы твердо вѣримъ, что это такъ не останется, что не сегодня-завтра эти люди будутъ призваны къ активной дѣятельности и по достоинству опредѣны не только флотомъ и родиной, что уже давно совершилось, но и новымъ морскимъ начальствомъ, которое все же и во всякомъ случаѣ несравненно выше старого. Признаки такого отрезвленія уже есть, что видно изъ той чистки личного состава, которую начнѣтъ производить новый морской министръ, начнѣтъ не присовѣніемъ къ сонму злыхъ «пусимѣцѣ», погубившихъ начисто флотъ и чуть не погубившихъ Россію.

Наша родина совершенно незаслуженно пострадала, совершенно незаслуженно унижена, и это сознано теперь всѣми отъ Государевыхъ палатъ до послѣдней деревенской хижинки. И вотъ, по окончаніи послѣдней войны, было наступило надо выяснить причину этого разгрома, этого неслыханного позора. Надо было анатомировать трупы различнѣхъ отраслей государственной жизни страны, брызгахъ на нихъ сперва мертвѣй водой безжалостной критики, а затѣмъ живой—дѣбрикъ, благожелательныхъ и дѣятельно утилитарныхъ соѣтствъ. Для этого требовались опытные анатомы, опытные хирурги, и они нашлись... Это были вымѣупоминутые писатели, а также сотрудники Вашей газеты Н. М. Португаловъ.

Какъ мы сказали выше, тѣмъ писателямъ очень не повезло. Но, къ счастью, тогдѣ нелья сказать о Н. М. Португаловѣ. Онъ взялся за работу по морскимъ вопросамъ два года тому назадъ и написалъ по настоящее время уже около 300 статей, помѣщенныхъ имъ въ 46 русскихъ повременныхъ изданіяхъ и въ 18 иностраннѣхъ. Работая вездѣ бесплатно, онъ за это время сумѣлъ распространить свои статьи въ миллионахъ экземпляровъ... Онъ пишетъ отъ Владивостока до Варшавы и отъ Кронштадта и Вологды до Тифлиса и Одессы. Ему нечужда какъ военная, такъ и морская, равно и общая пресса, а также и специальная солдатская и матросская журналы.

Въ іюль настоящаго года онъ выпустилъ первую книгу своихъ статей, подъ названіемъ «Посѣтъ Пусимы», которая успѣшно расходится не только по Россіи, но идетъ и заграницу, что побуждаетъ автора къ концу этого года выпустить второй сборникъ статей, подъ названіемъ «Посѣтъ разгрома». Первую книгу авторъ удостоился поднести Государю Императору, королевѣ Элизавѣтѣ, Великой Княгинѣ Елизавѣтѣ Федоровнѣ и Великимъ Княземъ Михаилу Александровичу, Александру Михаиловичу и Карилю Владимировичу, причемъ имѣлъ счастье получить отъ Великаго Князя Михаила Александровича булавку съ вензелевымъ изображеніемъ Августѣшаго имени, а отъ королевы Элизавѣтѣ, Великой Княгинѣ Елизавѣтѣ Федоровнѣ и Великаго Князя Александра Михаиловича письменную благодарность, причемъ Великий Князь Александръ Михаиловичъ изволилъ написать, что «Онъ всегда съ удовольствиемъ читаетъ статьи автора, помышляемыя въ по временныхъ изданіяхъ: газетахъ и журналахъ».

Кромѣ того, адмиралъ Того японскаго флота, в.-адм. Жэрве, французскаго, в.-адм. Механть, с.-св. американскаго, в.-адм. Каневаро, итальянскаго, К. Кречтѣ—секретарь англійской морской лиги—весьма одобрительно отзывались о трудахъ Н. М. Португалова и пожелали ему дальнѣйшихъ успѣховъ.

Надежда ванцелія министерства двора уѣздомила автора о томъ, что его книга уже представлена по Высокому назначению, значитъ и Государь изволилъ удостоить ее своимъ Высокимъ вниманіемъ. Съ большимъ удовольствиемъ констатируя успѣхъ двухѣтней работы Вашего сотрудника, Вы съ гордостью можете сказать, что часть этого успѣха онъ обязанъ и Вашей газетѣ, проводившей неуклонно его патріотическія и полезныя для родины идеи.

Отъ души пожелаемъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу Обожаемаго Государя, родины и родного флота.

Лигистъ.

Кабала.

— Тѣфу, гадина!—Молвиль Владимиръ и нось Зажаль отъ несноснаго смрада: Чего ужъ онъ въ скардной пѣснѣ не несъ, Да благо удраль отъ Добрыноши пѣсъ—

Ой, ладо, ой, ладушко-ладо! (Змѣй Тугаринъ. А. Толстой.)

— Да, капиталъ продолжаетъ [безостановочно] свое побѣдоносное шествіе, сказалъ инженеръ, самодовольно взглянувъ на меня, ма безсильны задержать движение этой колоссальной лавины и только должны по возможности расчищать пути и направлять болѣе цѣлесообразно движение ея... Въ Америкѣ два десятка людей собрали капиталы въ свои руки и являются истинными господами положенія...

Ихъ власть расширяется даже за предѣлы ихъ странъ... Но мы оставимъ Америку въ сторонѣ и перейдемъ къ Старому Свѣту: вся сила здѣсь въ рукахъ Ротшильдовъ, Мендельсоновъ... Дадутъ они денегъ воинственному «Кайзеру»—онъ громко начинаетъ брацать оружіемъ, лахо крутилъ свои усы, произносить задорныя рѣчи, увлекается воздуходѣланіемъ и строить дирижабли... Не дадутъ—и пыль во-

инственный спадетъ.. Вездѣ царствуетъ капиталъ...

— Сосредоточенный въ еврейскихъ рукахъ,—добавилъ я..

— Да, въ еврейскихъ согласился инженеръ.

— И фактически мы превращаемся въ подданныхъ шайки Срулей... Печально!

— Печально или непечально—это не мѣняетъ дѣла.. Я вамъ расскажу одинъ случай,—продолжалъ мой собесѣдникъ: это было въ то время, когда Витте былъ министромъ финансовъ. Одна желѣзодорожная компания...

— Изъ сыновъ Израїля? освѣдомился я.

— Да!—подтвердилъ инженеръ—задумала она развязаться съ дорогой и предложила Витте выкупить у нея дорогу. При этомъ условія поставила такія, что у министра въ глазахъ зарабило и онъ отказалъ компании.. Желѣзодорожники машины заграницу и тамъ былъ отданъ приказъ на биржѣ.. Понимаетъ? Витте заурядился и вступилъ въ борьбу. Однако, ему скоро пришло смириться.. Россия въ двѣ недѣли потеряла въ два раза больше, чѣмъ стоила дорога, и въ концѣ концовъ дорогу-то пришлось всетаки взять.

Инженеръ рассказывалъ этотъ случай съ особымъ смакомъ: онъ восхищался подвѣдѣемъ желѣзодорожной компаний и проникался благоговѣніемъ передъ заграждничими турами..

— Негодяи! невольно вырвалось у меня.

— Почему? удивился мой собесѣдникъ—молодцы!—А взгляните на нефтяное дѣло! Нобель все къ рукамъ прибралъ и изъ Басу потянулся по всему Поволжью.. Оно теперь его.. Вся промышленность въ прямой зависимости отъ цѣни на нефть: и Нобель ставить цѣни такъ, что даетъ заводчикамъ заработать ровно столько, сколько нужно, чтобы имъ не издохнуть съ головы...

И долго, долго рассказывалъ инженеръ, живописуя ту кабалу, въ которую попала жида наша страна. Говорилъ онъ, какъ обирается русскій народъ, какъ изъ него пьютъ его кровь присосавшіеся къ нему жиды-паразиты.. Говорилъ и входилъ въ ражъ: онъ положительно упивался своимъ рассказомъ...

Странное чувство испытывалъ я, слушая рассказчика: онъ былъ мнѣ ненавистенъ, но въ тоже время я боялся проронить хотя одно слово изъ его разсказа, а каждое изъ нихъ рвало на части мое сердце.

Вспомнился мнѣ одинъ преступникъ, который, обезумѣвъ отъ пыткѣ, кричалъ, когда ему вливали растопленный свинецъ въ раны:

— Еще, еще, еще!

Точно также слушалъ я повѣствованіе о побѣдномъ шествіи сыновъ Израїля.

— Нужно вырвать народъ изъ лапъ кромѣдѣнныхъ хищниковъ! наконецъ сказалъ я.

— Вырвать? Какъ?—привскочилъ инженеръ: законъ концентраціи капитала не преложенъ и всякая борьба безсмысlenia.. Что можемъ мы сдѣлать? Обремененные долгами, съ постоянными дефицитами.. буда намъ бороться! Слышали о продажѣ сѣверныхъ дорогъ? Слышали объ увеличеніи процентной нормы въ университетахъ? —это новая завоеванія капитала.

— Евреиства!

— Ну да, евреиства!

— Цускай евреиство теперь подняло голову, но нужно...

— Чѣо нужно?—ужъ не вырѣзать ли десятимиллионный народъ? Вы черносотенцы! отрицали отъ меня инженеръ.

— Да, черносотенцы! черносотенецъ, которому дорогъ русскій народъ. Черносотенецъ, который не вложитъ добровольно головы въ еврейскій комутъ...

— Все это такъ, все это такъ!—но что можно сдѣлать?

Что можно сдѣлать? Сдѣлать можно многое! Наши долги! но мы ихъ можемъ заплатить путемъ экономіи. Если пересмотрѣть бюджетъ, пересмотрѣть его не такъ, какъ въ думѣ его рассматриваютъ—своими можно выбросить изъ него расходовъ, совершило непроизводительныхъ! Ограничимъ себѣ во всемъ, пока не расчитаемся съ долгами. Развѣ кава либо жертвы могутъ считаться слишкомъ большими, когда дѣло идетъ о государстваѣ, о судьбѣ народа?

Когда идетъ дѣло о ненавистной кабалѣ въ которую попали?

Нужно сокрушиться и дать отпоръ еврейству, сбивъ его съ занятыхъ позицій тѣмъ или инымъ путемъ. Нужно бросить сантиментальность и ложный либерализмъ и помнить, что отъ паразитовъ необходимо избавиться, или по крайней мѣрѣ обезвредить ихъ.

Мы могутъ сказать, что не евреи, такъ другіе замѣтили ихъ мѣсто и капиталъ по прежнему будетъ давать человѣчество. Но капиталъ-то самъ по себѣ является созданиемъ человѣка, подлиненіемъ его воли и искусство управление имъ зависитъ отъ человѣчества.. Пресловутый законъ о концентраціи—гипнозъ, наѣянный тѣми же жидами. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другое время, а въ заключеніе напомнимъ одно двустишіе, известное съ дѣтства каждому.

«Все скучно!—сказали злато.

„Все возьму!—сказали булаты.

Бонус.

Среди печати.

Народная свобода.

«Рѣчь», упоминая моей статьи, касавшейся кадетскаго Петербурга, говорить, что у меня насмѣшка смѣнилась явнымъ раздраженіемъ. Это правда, я не смѣюсь, когда маленький негодный мѣр пачкаетъ Мадонну Рафаэля..

И я не могу также смеяться, когда наблюдаю, во что превращаетъ обывательская среда хорошие и чистые завѣты старого русскаго либерализма, какими руками захватаны его принципы, чѣмъ устами проповѣдуются слова, переставшіе быть выражениемъ глубокой, выстраданной правды.

Кадеты гордятся своей побѣдой. Нечѣмъ гордиться. Начертать на своихъ знаменахъ такія великия слова, какъ «Народная свобода», чтобы вытащить на гребень политической волны дѣйствительного статского советника Кутлера, это все равно, что именемъ Божіимъ собирать народъ, вѣзвать къ его великой совѣтѣ и самоутвержденію герониму, чтобы изъ бури, въ ледоходѣ вытащить изъ воды тонущую кадушу.

Народная свобода! Народная свобода!

Если бы за этими словами, если бы за этой выѣской не скрывалось то, что на самомъ дѣлѣ за нею скрываются, если бы было малѣшьша психологическая возможность вѣрить этимъ торгующимъ въ храмѣ, развѣ такъ отозвалась бы самъ народъ? Развѣ не были бы давно покорены самыя черствыя сердца, развѣ не вѣялись бы сами прѣжнѣ палачи свободы, сознавая свой грѣхъ передъ народомъ?

За искреннимъ, мудрымъ, любовнымъ призывомъ къ народной свободѣ, провозглашеннымъ великодушно и открыто, обнімающимъ въ великомъ народномъ дѣлѣніи всѣхъ юныхъ сыновъ Россіи, пошла бы и вся Россія, начиная съ Царя-преобразователя, кончая просвѣтленнымъ радостью землевопомъ, кончая нищими и чернорабочими. Кто, чей воскіющій языкъ, чья проектированія совѣтъ можетъ замыслить и выполнить угриумный приговоръ противъ свободы и за угнетеніе народа?

Кому не понятно, что въ свободѣ, и только въ свободѣ—общее счастье, общее богатство, взаимная поддержка всѣхъ за одного и одного за всѣхъ, великое сооперничество геніевъ, которыхъ выдвинулъ бы изъ своей среды отдохнувший и оправившійся народъ, всемирная мощь Россіи и первое, почетное мѣсто во главѣ народовъ земли!

И это было возможно, и это было дано великолѣпнымъ манифестомъ 17 октября 1905 года, но это было отвергнуто, это было затоптано мелкодушіемъ самозваныхъ жрецовъ «народной свободы». Когда раздался призывъ къ миру, изъ ихъ стана раздался призывъ къ продолженію братоубийственной войны во что бы то ни стало, когда имъ сказали: «вы свободны», они отвѣтили: «намъ это мало,—мы хотимъ угнетать!» Угнетать и мстить.

Угнетать своихъ прежнихъ противнико-

ковъ, неудачливыхъ, но вѣрныхъ слугъ государства, угнетать имущихъ, чтобы играть въ жадными помыслами голытьбы, истирать тѣмъ сложь общества, которыхъ историческая заслуги, дарованія и образованность выдвинула когда-то на поверхность государственной жизни.

Но свобода несомнѣнна ни съ несправедливостью, ни съ неправедностью. Народъ и общество во всемъ своемъ объемѣ заколебались, остановились, внезапно лишили вождей «народной свободы» стихийной поддержки и создали условия возможной победы надъ ними. Народъ, разсмотрѣвши, на какую «свободу» его зовутъ, равнодушно разошелся по домамъ и оставилъ кадетовъ брахтаться однихъ. У нихъ въ рукахъ остался великий рычагъ, на которомъ написано «народная свобода», но народъ не хочетъ, совѣсть ему не позволяетъ быть живою точкой опоры для этого рычага, онъ уклоняется, не вѣра рукамъ, которыми могутъ его раздавить. И рычагъ, который могъ бы поднять всю Россію на наивѣримую высоту блестящей цивилизациіи, служитъ на то, чтобы съ величайшимъ напряженіемъ поднять отставнаго штатскаго генерала на кафедру г. думы.

(Нов. Вр.). А. Столыпинъ.

Изъ записокъ прогрессивного гимназиста.
Учебный сезонъ начался по обыкновению молчаниемъ.

Старый предразсудокъ...
Конечно, я хотѣлъ демонстративно удалиться, но наша партія рѣшила пока воздерживаться отъ выступленій.

Подождемъ...
При свободѣ совѣсти пора бы бросить все это. На урокѣ Закона Божія я заявилъ такъ называемому «батюшку», что переходжу въ буддизмъ.

— А вы урокъ сначала отвѣтѣте! Это насилие надъ убѣжденіемъ! Я буддистъ и отрицаю Законъ Божій! Чортъ возьми! Мнѣ больше четырнадцати лѣтъ, и я могу распоряжаться своей совѣстью, какъ хочу. Имѣлъ непріятное объясненіе съ инспекторомъ. Кажется онъ союзникъ. Онъ грозилъ мнѣ, но я телеграфировалъ Караполову. Получилъ отъ него отвѣтъ.

— Буддизмъ, не совѣтую. Лучше—шаманство. Что это еще такое? Справился въ словарѣ и узналъ, что всякая религія состоитъ въ томъ, что поютъ и вружаются. Въ самомъ дѣлѣ превесело! Не жизнь, а сплошная оперетка. Вечеромъ пробовалъ кружиться—ничего не вышло. Очевидно нужна обстановка. Посовѣтуюсь съ Шуваловой...

Учителъ русскаго языка премилый малый. Цѣлыи урокъ мы писали адреса на конвертахъ къ избирателямъ. Онъ ка-деть, и всѣми силами пропагандируетъ Кузьмина Караполова.

— Одна красная подкладка чего стоить. Дѣйствительно здорово! Совѣтовать читать Савина и Леду. — Всѧ, говоритъ, жизнь въ политики и въ этомъ... Не исповѣдуетъ ли онъ шаманство, хотя бы тайно?

Инспекторъ подсматриваетъ.
— Вы не въ Террорахъ?—спросилъ я его.

Онъ побѣдилъ.
Кружился вечеромъ и разбилъ зеркало. Бабушка убѣжденна, что это въ ея смерти. Успокоилъ старушку, давъ ей прочитать брошюру «О полномъ безсиліи» и написалъ открытку депутату Покровскому. Какой вѣжливый отвѣтилъ:

— Молодой товарищъ! бабушка все равно умретъ. Кружитесь, ибо въ кружковъ силы.

Учителъ математики у насъ новый. Молодой еще, но говорятъ, уже бывалый. Входя въ классъ, какъ будто печально, обронилъ цѣлу пачку какихъ то листковъ. Прочиталъ ихъ. Въ нихъ говорится, какъ бы сдѣлать, чтобы у мужика много земли было, за счетъ другихъ. Особенно хороши конецъ: «И настанетъ день, когда ты вздохнешь, набонецъ, пахарь, и

примешься за работу на широкой полосѣ твоей земли».

А лекція математика—одна прелесть. — Товарищи! прежде математика была точной наукой, а теперь она ничего не стоитъ...

На это, конечно, всѣ охотно согласились.

— Посмотримъ въ корень...

Тутъ вошелъ инспекторъ. Корень квадратный?—подмигнулъ учитель. Мы поняли. Союзникъ повелъ носомъ.

Чуешь, что что-то неладно.

У! крикъ..

Вечеромъ кружился. Пришелъ дворникъ и заявилъ, что нижние жильцы жалуются:

Какая сила реаціи!

Учитель географіи пьетъ вторую недѣлю.

— Ничего не соображу!—говорить.— Все перепуталось! Всѣ стали открывать полюсы! Однихъ полюсовъ чуть не дюжина. Развѣ можно это выдержать человѣку? И это понятно...

Я заявилъ о моемъ переходѣ въ еврейство, но повидимому, это обойдется не такъ просто.

Отецъ молчитъ, но что-то замышляетъ. На днѣхъ начинаются у насъ, у израильтянъ праздники. Буду участвовать въ букахъ.

Бабушка собирается уѣзжать. Старуха понять не можетъ, что значитъ свобода совѣсти.

Сегодня инспекторъ вызвалъ меня къ себѣ.

— Я долженъ васъ исключить,—сказалъ онъ—такъ какъ больше трехъ процентовъ евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ быть не можетъ...

— Это касается высшихъ, а не среднихъ.

— Это не ваше дѣло.

И онъ сдѣлалъ выразительный жестъ.

— Но думай... и свобода совѣсти.

— Все равно-сы!

И вотъ я сижу дома. Писаю Гессену,

но онъ—ни звука. Не написать ли Про-

перу? А если потребуетъ очевидныхъ до-

оказательствъ моего перехода? Ну, нѣтъ,

на это я не согласенъ!

Эхъ, свобода совѣсти, глубила ты меня!..

(Земцъ.)

Единственный въ своемъ родѣ. Въ то время какъ правительство, земство, инженеры и всякие иные специалисты хомяютъ голову надъ вопросомъ о подъѣздѣахъ путей, здѣсь, въ Ростовѣ, этотъ вопросъ разрѣшенъ довольно благополучно и не потребовалось ни ученыхъ собраний ни общественныхъ капиталовъ. Здѣсь этотъ вопросъ разрѣшилъ простой мужикъ, содѣтатель ломоваго извоза Н. Д. Кострюлинъ. Эта предпримчивый русакъ устроилъ за собственный счетъ довольно примитивную желѣзную дорогу отъ города до желѣзодорожной станціи Ростовъ-московско-ярославской ж. д. и прекрасно транспортируетъ глади какъ со станціи въ городѣ такъ и въ обратную сторону. Сначала г. Кострюлинъ поставилъ это дѣло на очень скромныхъ начальахъ: провѣль коротенькую линію отъ города до станціи, обзавелся какимъ-то старомоднымъ паровозомъ, чуть-ли не стефенсоновскихъ временъ, купилъ или построилъ нѣсколько плохенькихъ товарныхъ вагончиковъ,— и привился за дѣло. Успѣхъ дѣла пріободрилъ г. Кострюлина, и онъ въ настоящее время располагаетъ уже 3 паровозами и 23 товарными вагонами, причемъ и линія дороги обогатилась разѣтвленіями; къ льнoprядильной фабрикѣ, къ паточному заводу и т. д., такъ что весь рельсовыи путь кострюлинскихъ дорогъ достигаетъ 15 верстъ.

Замѣтно то, что г. Кострюлинъ сумѣлъ оборудовать такое сложное дѣло безъ всякихъ стороннихъ пособій, какъ умомъ, такъ и деньгами. Здѣсь, при эксплоатации этого дѣла, нѣтъ ни титулованыхъ инженеровъ, ни начальниковъ станций, ни форменныхъ кондукторовъ; все дѣлается какъ-то просто простими людьми. Можно подумать, что въ этомъ опрошеніи дѣла и кроется весь успѣхъ кострюлинскаго предпріятія. Безъ кострюлинской дороги приходилось бы плохо какъ фаб-

рикантамъ и заводчикамъ, такъ и жителямъ города; первые пользуются дешевымъ способомъ передвиженія большихъ тяжестей, въ видѣ баковъ съ нефтью, большихъ транспортовъ товаровъ и т. д., а жители избавлены отъ нескончаемаго грохота телѣгъ и «чеканной» браны ломовиковъ. И городское общество не въ убытѣ: меньше тратится денегъ на ремонтъ мостовыхъ, и кромѣ того городъ получаетъ съ Кострюлиномъ за разрѣщеніе пользованія городской землею для рельсовыхъ путей плату по 600 р. въ годъ.

(Р. П.)

ножемъ въ кражѣ сознался, но угрозу ножемъ отрицаетъ, точно также какъ и грабежъ.

Послѣ 10-ти минутнаго совѣщенія присяжные признали его виновнымъ лишь въ кражѣ и судъ приговорилъ его на 1 годъ въ тюрьму.

ХРОНИКА.

Нынѣшній «Ренессансъ» переходитъ въ новое помѣщеніе въ домѣ Свѣшникова и будетъ именоваться «Новый Ренессансъ». Ежедневные сеансы будутъ съ 8 до 12 час. вечера, а по праздникамъ съ 3 до 12-ти. Кромѣ того въ праздники будутъ устраиваться утренніе сеансы съ часу до трехъ дня. Программа будетъ меняться три раза въ недѣлю. Цѣны билетовъ назначены отъ 30 до 9 коп.

Часть доходовъ будетъ отчисляться въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ начальныхъ училищахъ г. Вологды.

Однѣй открытія будетъ объявлено особо.

Новый источникъ городскихъ доходовъ. Благодаря предпримчивости Правленія Общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ народныхъ училищахъ г. Вологды, городская управа получила возможность сдать помѣщеніе въ Пушкинскомъ домѣ подъ электро-театръ г.-ну Андрюхину по 155 р. 26 к. въ мѣсяцъ.

По постановленію Думы изъ означенной суммы городская управа обязана отчислять въ пользу означенного Общества, какъ инициатора въ выясненіи этого дохода, по 50 руб. въ мѣсяцъ. За исключеніемъ этой суммы городская управа получить въ свою пользу 105 руб. 26 к. т. е. около 1265 руб. въ годъ на затраченный юю капиталъ на покупку этого дома въ суммѣ не превышающей 3000 р.

Модернъ. Съ 7 октября въ «Модернѣ» демонстрируются г.-же Дарко картины, которая она очень удачно и интересно составляетъ изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ шерстяной матеріи.

Театръ. Сегодня въ театрѣ по уменьшенному пѣнамъ идетъ Зудермановская пьеса «Родина».

Спектакль. Въ воскресенье 11 октября въ Маринской женской гимназии состоится интернатскій спектакль и танцевальный вечеръ.

Наши врачи. На днѣхъ въ К. П. внезапно и опасно заболѣлъ одинъ изъ чиновниковъ. Заработалъ телефонъ въ поискахъ за врачами, но послѣдніе какъ въ воду канули: ни одного врача не оказалось ни дома, ни въ больницахъ, ни въ лечебницахъ... Проміло не менѣе 1½—2 час. и наконецъ поиски увѣнчались успѣхомъ... Хорошо, что не поздно...

ПРОИСШЕСТВІЯ.

3 окт. кр. дѣвица Анастасія Громова, 28 лѣтъ, проживающая въ Вологодскомъ уѣзде въ дер. Шипицынѣ въ домѣ Малковой, легла спать, но лишь уснула, какъ въ избу пришли два крестьянскихъ парни Иванъ Кустовъ 25 лѣтъ и Александръ Образцовъ 17 лѣтъ, и, увидавъ спящую Громову, вытащили ее на улицу и здѣсь изнасиловали. Негодяи арестованы.

Свѣдѣнія о движении скялатинъ въ городской скялатинной больнице съ 27 сент. по 4 окт. 1909 года.

Сент. Задолж. Видро. Состоитъ 34 10 8 2 84

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРОДАЕТСЯ мягкая мебель, два трюмо, буфетъ, гардеробъ, пушъ, мужское платье зимнее и лѣтнєе и отдается небольшая кварт. съ дровами. Фризиновская набереж. кварт. Коноплева.